

Микроволновка издала легкий «звон», а аромат супа постепенно усиливался, и даже невыразительное лицо красавца на фото стало немного размытым. Цюй Тунцю вздохнул, вытер уголки глаз, вытер недосмотренный альбом рукавом и положил его обратно на полку.

Больше десяти лет, не знаю, мало это или много ... Оглядываясь назад, все, что было в прошлом так же ясно, как вчера, но, оглядываясь назад, мальчик из прошлого стал мужчиной, которому уже далеко за тридцать. В уголках его глаз уже есть тонкие линии, оставленные тяжелой работы и жизнью.

Основные блюда готовы, Цюй Тунцю разогрел кастрюлю, осталось пожарить еще один гарнир, Жэнь Нинъюань должен скоро вернуться.

Он сам — маленький человек, закаленный жизнью до такой степени, что утратил честолюбие, а идеалы, которые у него были в юности. Они разбились или угасли, оставив покой и обыденность, все, что ему нужно это дрова, рис, масло и соль. Счастье для него — это не что иное, как наблюдать, как его дочь день за днем растет здоровой и хорошо учиться, и, иногда, встречаться с друзьями и вместе пить чай.

Думая о возможности снова посидеть и поесть с Жэнь Нинъюанем, он почувствовал бесконечное облегчение и радость. Он был настолько счастлив, что даже напевал старую песню.

Как только блюда были полностью готовы, зазвонил телефон, и Цюй Тунцю увидел, что отображается номер Жэнь Нинъюаня, он поспешно взял трубку.

«Жэнь Нинъюань?»

«Ты все еще в моем доме?» «

“Да, — нетерпеливо сказал Цюй Тунцю, — блюда только что приготовились, все горячее”.

“Мой друг придет позже. Тебе не нужно оставаться. Возвращайся домой. Это тяжелая работа, извини.”

Положив телефон, Цюй Тунцю развязал свой фартук и повесил его обратно, оставив приготовленную еду Жэнь Нинъюаню и его гостю, затем закрыл дверь и ушел, не забыв сунуть ключ обратно под вазон.

Он думал, что будет приглашен остаться и поужинать вместе, а на самом деле Жэнь Нинъюань просто попросил его быть поваром. Это недоразумение его немного смутило.

На обратном пути Цюй Тунцю купил кусок пирога и покачивался в общественном автобусе, наполнил себе желудок, чувствуя себя немного опустошенным, вытер руки, затем закрыл глаза и задремал.

Хотя он очень устал, он все же хотел увидеть Жэнь Нинъюань. Нинъюань по-прежнему красивый и равнодушный, и его привязанность к нему не утихла в этом возрасте. Сегодня он даже не мог спать почему-то.

На следующий день были выходные, которые совпали с Праздником середины осени. Цюй Кэ вернулась домой из университета. Цюй Тунцю планировал отвести свою дочь в хороший ресторан на обед и отметить Праздник середины осени, вместо того, чтобы готовить дома.

Отец и дочь долго обсуждали рекламу в журнале. Цюй Кэ сказала: «Давай пригласим дядю Жэня на ужин, хорошо?»

Цюй Тунцю подумал: «Возможно, твой дядя Жэнь недоступен. у него, наверное, дела, или встреча с друзьями».

«Папа, почему ты такой застенчивый? Позвони, и узнаешь.»

Подталкиваемый дочерью, Цюй Тунцю улыбнулся и достал свой мобильный телефон, чтобы набрать номер. Потребовалось некоторое время, чтобы телефон соединился, и после странного шороха мужчина сказал: «Привет».

Цюй Тунцю поспешно сказал: «Здравствуй, это я, Цюй Тунцю.»

«Да.»

“Я хочу спросить, у тебя есть время сегодня вечером?”

“Извините, у меня есть кое какие планы сегодня вечером”

"Ах, у тебя встреча с кем-то?"

"Ну"

"О, это хорошо..." Повернувшись, он увидел, что дочь смотрит выжидающе на него, Цюй Тунцю должен был сказать: «У дяди нет времени, у него есть другие друзья, с которыми он договорился поехать».

Цюй Кэ была немного разочарована: «Ах, почему это? Разве он не лучший друг папы».

Цюй Тунцю успокаивающе коснулся ее щеки. Жэнь Нинъюань — его лучший друг, но это не значит, что он сам лучший друг Жэнь Нинъюаня. Дети этого не понимают.

Вечером отец с дочерью вышли, но были огорошены аншлагом. Для ужина было явно еще рано, а в благополучном районе поближе к дому было так много приличных по размеру ресторанов, но ни одного свободного столика нельзя было найти, везде ставились доски для резервирования.

Рестораны в их родном маленьком уездном городке редко бывали так заполнены, даже во время фестивалей, если прийти пораньше, обязательно будет место. Они не знали, что в Т-Сити в такой день, невозможно, не забронировать место пораньше.

Если нет своей машины, сложно найти хороший ресторан. Общественный транспорт уже забит, даже двери не закрыты. На обочине множество людей вытягивали шеи, ожидая такси.

Кажется, что весь город переполнен. Цюй Тунцю гулял со своей дочерью, они видели, что на улице есть несколько небольших кафе с небольшим количеством посетителей. Но Туецю понимал, что если они хотят нормально поужинать, то в кафе, котором в это время еще пусто, точно не стоит заходить.

Он долго попросил Цюй Кэ заказать такси, а сам еще осматривался, но поесть все равно было нигде. Он хотел пойти в элитный ресторан, чтобы сделать дочь счастливой, откуда он мог знать, что это заставит ее страдать вместо этого. Цюй Тунцю почувствовал себя огорченным. : «Давай сначала поедим домой, а я приготовлю для тебя, хорошо?»

Цюй Кэ благоразумно и послушно согласился. Цюй Тунцю все еще чувствовал себя виноватым и коснулся ее головы.

Пока он ждал машину на обочине, телефон в кармане его брюк внезапно начал вибрировать, Цюй Тунцю достал его, чтобы взглянуть, звонил Жэнь Нинъюань.

«Ах, привет.»

«Где ты?»

«На XX Road, мы скоро поедим домой»

«Не смогли найти место, чтобы поесть?»

«Ну, да, здесь слишком много людей.»

Жэнь Нинъюань замолчал, через мгновение, он предложил: "В такое время возвращаться назад неудобно. Я недалеко от вас. Здесь есть свободные места. Приходите сюда с Цюй Кэ."

Они вышли из лифта отеля и увидели человека в полумраке, сидящего у окна, он медленно пил

чай, небрежно наблюдая за ночным городом внизу.

Отец и дочь поприветствовали его и сели напротив. Места за столом для шести человек очень удобные, и расстояние между людьми в самый раз. На столе расставлены три комплекта посуды, а также закуски и элегантно упакованные лунные пирожные. Цюй Тунцю не ожидал, что Жэнь Нинъюань так тщательно для него подготовится, поэтому он был благодарен, и в его груди было тепло.

«Кстати, разве ты не пригласил друга на ужин?» Жэнь Нинъюань жестом показал ему, чтобы он посмотрел на меню, а затем улыбнулся: «У них двоих есть дела, поэтому они не придут». Тунцю кивнул, прежде чем понял, что посуда и палочки для еды для других. Закуски принадлежали тем двум друзьям, а он и его дочь только что заполнили вакансии. Думая о своем самодовольстве, он не мог не чувствовать себя немного смущенным и поспешно отложил лунное пирожное, которое внимательно рассматривал.

Заказанные блюда были доставлены быстро, Цюй Кэ уже проголодалась, и она была очень рада еде. Цюй Тунцю сосредоточился на подаче овощей дочери и вскрытие крабовых панцирей. Его руки были заняты. Почему-то он чувствовал себя очень неуклюжим.

Мужчина, который был женат и стал отцом, больше не может называть Нинъюаня «боссом», как он это делал в молодости, и бесстыдно гоняться за ним. Близость между людьми среднего возраста, не понятно, как это назвать.

Когда он нервничал, он дергал ногой, но это было грубо, поэтому, чистя крабов, он машинально терся икрой, кажется о ножку стола туда-сюда.

Очистив большинство крабов, он обнаружил, что Жэнь Нинъюань смотрит на него снизу вверх, слегка нахмурившись, и выражение его лица было немного сложным. Тунцю внезапно понял, что это была нога Жэнь Нинъюаня, о которую он терся своей, и все его тело внезапно напряглось.

"Э-э..." Прежде чем он успел что-то сказать, чтобы развеять смущение, кто-то позади него сказал: "Нинъюань, мы пришли пообедать с тобой. Что за лодка-призрак, я не выношу тряски."

Цюй Тунцю вздрогнул и отложил свою палочки для еды. Он не успел среагировать, и другой голос сказал: «Ты уже назначил встречу с другим другом? Ты быстрый парень». Цюй Тунцю обернулся и увидел двух приближающихся высоких мужчин.

Одного можно назвать красивым и неординарным. У другого на лице улыбка, и даже если он не в плохом настроении, брови слегка нахмурены, у него слегка приподняты брови и чересчур прямой нос. Его губы высокомерно изогнуты.

Цюй Тунцю, они показались знакомыми, поэтому он мог лишь на мгновение улыбнуться, чтобы показать вежливость, но высокомерный мужчина внезапно сузил глаза, выглядя так, будто он

был в плохом настроении, и яростно уставился на него.

Они долго смотрели друг на друга, и когда Цюй Тунцю наконец что-то вспомнил, мужчина сказал странным тоном: «Ты Цюй Тунцю?»

«...Чжуан Вэй!» Цюй Тунцю поспешно отодвинул стул, чтобы встать лицом к лицу со своим бывшим одноклассником, с которым не виделся более десяти лет, чувствуя себя переполненным волнением. «Когда ты вернулся?»

“Прошло всего два дня с тех пор, как мы вернулись.” В конце концов, каждый стал относительно стабильным мужчиной средних лет, и Чу Мо гораздо дружелюбнее к нему, чем в молодости.

“А как насчет тебя, когда ты приехал в этот Город?”

«Примерно месяц назад» Цюй Тунцю, глядя на двух мужчин перед ним, сказал: «Эй, вы, ребята... не такие, как раньше...»

Чу Мо засмеялся и похлопал его по плечу: "Ты тоже. Ты потерял целое тело! Сколько сейчас? Сто двадцать фунтов?"

Чжуан Вэй был не очень доволен: "Уже так долго? Нинъюань, встретил старого сокурсника, и ничего не сказал нам об этом."

Жэнь Нинъюань вытер руки салфеткой, подозвал официанта, чтобы добавить еще два набора посуды, и сказал с улыбкой: "Зачем говорить, как будто вы посещаете сборы выпускников. Хочешь, можешь мне помочь с организацией очередного. Но тебе не будет скучно?"

«Давайте сначала сядем и поедим, — засмеялся Жэнь Нинъюань, — есть маленькая леди, которую мы еще не представили.» Цюй Кэ, которая была послушной, моргнула, а Чжуан и Чу посмотрели на нее.

«Это...» Цюй Тунцю поспешно сказал: «Это моя дочь Цюй Кэ, которой в этом году исполнилось четырнадцать лет, и она приехала учиться в город Т. Сяо Кэ, это дядя Чу Мо, это дядя Чжуан. Оба «дяди» уставились на него.

Чу Мо сказал: «Странно? У тебя есть дочь? Она твоя?»

Цюй Тунцю был очень смущен, и даже Жэнь Нинъюань горько улыбнулся: «Даже если у тебя действительно есть сомнения, ты не можешь промолчать, верно?"

Чу Мо пожал плечами: "В чем дело? Пожалуйста, не так ли? Честно говоря, когда я учился в

университете, я подозревал, что ты влюблен в Нинъюаня."

Жэнь Нинъюань задохнулся, Цюй Тунцю напрягся: «Ч-что...»

«Ты все еще держишь фотографию Нин Юань в своем кошельке? Я думал, ты ГЕЙ....»

Цюй Тунцю поспешно закрыла уши дочери обеими руками, смущенно и встревоженно: «Здесь ребенок, ты можешь не говорить такое.» У Цюй Кэ, которой закрыли уши, глаза были широко открыты, она была очень милой.

Чу Мо вздохнул: «Она совсем не похожа на себя.»

Цюй Тунцю был зол и с тревогой сказал: «Она похожа на свою мать, но ее подбородок похож на мой». Чжуан Вэй некоторое время смотрел на него странным взглядом: "Ты женат. Не так ли?"

"Да, но..." Цюй Тунцю было немного трудно понять. Для мужчины за тридцать быть женатым нормально, странно не жениться: "Ты не женат?" Жэнь Нинъюань кашлянул.

Цюй Тунцю вдруг вспомнил все неоднозначные ситуации, которые он видел между ними в годы учебы. Хотя в то время были некоторые неясные тенденции, он никогда не думал, что, став взрослым, они действительно станут геями. Он был удивленным и смущенным, его улыбка стала жесткой: «Э-э... Нет, лучше ...»

Чжуан Вэй нахмурился, «мыкнул», взял бокал с вином, откинулся на спинку стула и замолчал.

Чу Мо сделал глоток вина и спросил: "А что насчет твоей жены? Почему вы не пришли вместе поужинать?"

Цюй Тунцю почувствовал, что рука, закрывающая уши дочери, воспалилась: "Мы... развелись много лет назад".

Видя, что атмосфера вышла из непринужденной беседы, Жэнь Нинъюань поманил Цюй Кэ, жестом пригласил ее подойти, а затем оторвал купон: «С этим ты можешь пойти туда, чтобы сыграть в лотерею и выиграть пирожные, и помочь дяде Жэню выиграть первый приз, а?»

Цюй Кэ подпрыгала со своими длинными косами, в конце концов, она была ребенком. Цюй Тунцю был очень благодарен Жэнь Нинъюаню за его заботу, ведь такая тема в любом случае была бы слишком неприятной для ребенка.

"Ты воспитываешь маленькую девочку оди? Ей четырнадцать, во сколько лет ты стал отцом? С твоим образованием ты не можешь найти хорошую работу? Для семьи с одним родителем это нелегко."

Цюй Тунцю привык к прямолинейности Чу Мо и сказал: "Все в порядке, всегда можно немного сэкономить. Теперь, когда Сяо Кэ старше и учиться, это намного проще"

"Твоя жена не платит алименты?"

"Нет, я могу себе это позволить".

«Но это не имеет смысла, почему она просто оставила тебе дочь?»

«Это не так, у нее тоже свои проблемы. В любом случае, у нас все в порядке». Ему потребовалось много времени, чтобы сказать это так легко.

р

<http://bllate.org/book/13563/1204061>